

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 2. С. 508–536.

Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 2 (2026): 508–36.

Научная статья

УДК 94(47)"1886-1914"

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-4>

<https://elibrary.ru/craqhj>

Искусственная монополия: история существования общественных бань в Гатчине в 1840-х – 1914 гг.

Андрей Александрович Ефимов

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия,
aaefimov5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>



Andrei A. Efimov

St Petersburg Institute of History of RAS,
St Petersburg, Russia,
aaefimov5@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>

Аннотация. В статье исследуется важный аспект истории Гатчины, одного из дворцовых городов Российской империи. Автор анализирует взаимодействие между чиновниками Министерства императорского двора и владельцами единственных в городе общественных бань. В тексте кратко излагается предыстория создания и функционирования данного заведения в период с 1840-х по 1880-е гг. Указывается, что местная администрация проявляла интерес к его открытию, однако из-за решения императора о введении денежного сбора первоначальная договоренность о строительстве была нарушена и потребовалось искать нового заинтересованного предпринимателя. После открытия Гатчинские общественные бани получили поддержку со стороны властей, в виде ограничения на строительство в городе аналогичных заведений. Автор указывает, что переход бань в 1859 г. в собственность городского архитектора А.В. Кокорева вызвал волну обвинений в необоснованности ограничений конкуренции. Попытка получить разрешение на строительство нового подобного заведения в 1873 г. не удалась, во многом по объективным причинам. К середине 1880-х гг. состояние бань значительно ухудшилось, и городские власти организовали специальную инспекцию, подтвердившую необходимость их ремонта и модернизации. В статье отмечается, что попытка владельца бань снизить предъявленные требования вынудила местных чиновников в 1888 г. объявить конкурс на строительство новых бань, вследствие чего В.И. Кокорев в 1889 г. согласился выполнить условия властей в обмен на 25-летнюю монополию на банный промысел. При этом указывается, что особое положение не освободило владельца от обязательств по поддержанию санитарного и технического состояния предприятия, что впоследствии привело к его продаже на рубеже

© Ефимов А.А., 2026

© Efimov A., 2026

XIX–XX вв. из-за нехватки материальных ресурсов. В статье указано, что по той же причине в период до начала Первой мировой войны произошла еще одна смена владельцев городских бань в Гатчине. Подчеркивается, что отказ властей от продления монополии в 1914 г. создавал трудности для собственников, вынужденных инвестировать средства без полной уверенности в их возврате в ситуации появления альтернативных заведений и развития городского водоснабжения. Начало Первой мировой войны поставило предпринимателей в новые условия, выходящие за привычные рамки.

Ключевые слова: Гатчина, дворцовый город, Министерство императорского двора, М.М. Аничков, А.В. Кокорев, В.И. Кокорев, бани

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-78-10082 «Дворцовые города как моногорода Российской империи», <https://rscf.ru/project/24-78-10082/>).

Для цитирования: Ефимов А.А. Искусственная монополия: история существования общественных бань в Гатчине в 1840-х – 1914 гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 2. С. 508–536, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-4>; EDN: CRAQHJ

Artificial Monopoly: History of Public Baths in Gatchina from the 1840s to 1914

Abstract. The article examines an important aspect of the history of Gatchina, a palace town of the Russian Empire. The author analyzes the interaction between the officials of the Ministry of the Imperial Court and the owners of the only public baths in the town. The text briefly outlines the background to the creation and operation of this establishment between the 1840s and the 1880s. It is noted that the local administration was interested in opening the baths. However, due to the emperor's decision to introduce a monetary duty for baths owners, the initial agreement for construction was violated and it became necessary to look for a new interested entrepreneur. After opening, Gatchina Public Baths were granted support of the authorities in the form of restrictions on the construction of similar establishments in the town by other entrepreneurs. The author points out that the transfer of the baths to the ownership of town architect A. Kokorev in 1859 caused a wave of accusations regarding the unjustified nature of the competition restrictions. An attempt to obtain permission to build a similar establishment in 1873 failed, largely, due to objective reasons. By the mid-1880s, the condition of the baths had significantly deteriorated. The town authorities organized a special inspection, which confirmed the need for their repair and modernization. The article notes that the baths owner's attempt to reduce the imposed requirements forced local officials to announce a competition for the construction of new baths in 1888. As a result of that competition, V. Kokorev agreed to comply with the authorities' conditions in 1889 in exchange for a 25-year monopoly on the baths business in the town. At the same time, it is noted that the special status did not relieve the owner of the obligation to maintain the sanitary and technical condition of the baths, which subsequently led to their sale at the turn of the 20th century due to the lack of material resources. The article indicates that, another change of ownership of the baths in Gatchina occurred before the outbreak of World War I for the same reason. It is emphasized that the refusal of the authorities to extend the monopoly in 1914 created difficulties for the owners who were forced to invest funds without full certainty of their return if alternative establishments emerged or water supply in the town developed. The outbreak of World War I put the entrepreneurs in new conditions that went beyond the usual framework.

Keywords: Gatchina, palace town, Ministry of the Imperial Court, M.M. Anichkov, A.V. Kokorev, V.I. Kokorev, baths

Acknowledgements: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 24-78-10082 “Palace Towns as Monotowns of the Russian Empire,” <https://rscf.ru/project/24-78-10082/>).

For citation: Efimov, A.A. “Artificial Monopoly: History of Public Baths in Gatchina from the 1840s to 1914.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 2 (2026): 508–36, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-2-4>; EDN: CRAQHJ

Введение

В Российской империи XIX – начала XX в. так называемые дворцовые города, к которым относились Царское Село, Гатчина и Петергоф, занимали совершенно особое положение. Они являлись основными летними резиденциями российских императоров, что в значительной степени обуславливало характер их территориального и социально-экономического развития. Данные населенные пункты находились вне общей системы государственного и местного управления, и подавляющее большинство вопросов их администрирования разрешалось чиновниками Министерства императорского двора. Непосредственное руководство дворцовыми городами велось местными дворцовыми правлениями, которые ведали загородными резиденциями с относившимися к ним оранжереями, садами и парками, благотворительными заведениями, полицией и всем городским хозяйством. Именно обособленность, неординарность положения этих населенных пунктов, при котором многие решения по административным вопросам принимались непосредственно государем, делает изучение их истории особенно интересным. Однако основное внимание исследователей истории Придворного ведомства фокусируется на организации центральных органов¹ или работе учреждений Министерства Императорского двора и уделов (далее – МИДв) по бытовому обслуживанию членов царской фамилии², тогда как проблемы развития дворцовых городов, не связанные непосредственно с императорскими резиденциями, остаются в тени. Изучение истории российских городов в целом играет важную роль для специалистов и охватывает различные направления: социально-правовое, экономическое, административное. Основа существующих концепций базируется как на дореволюционном, так и на

¹ Несмеянова И.И. Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2009. EDN: QPNBVX

² Выскочков Л.В. Будни и праздники императорского двора. Санкт-Петербург: Питер, 2012. EDN: SDRYAR; Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Вторая четверть XIX – начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. Москва: Центрполиграф, 2010. EDN: QPRAMT

советском опыте. Среди современных исследователей, которые занимаются историей городов Европейской России, связанной с вопросами благоустройства в XIX – начале XX в., можно выделить А.Ю. Ильина, И.А. Краснова, А.Б. Бирюкову, М.А. Сергиенко, Н. А. Коновалову и др.³

Частично эти вопросы затрагиваются в следующих книгах: «Столетие города Гатчины» (подготовлена С.В. Рождественским), «Гатчина: страницы истории» (составлена Т.Ф. Родионовой) и «Гатчина. От прошлого к настоящему. История города и его жителей» А.Ю. Гусарова⁴. История банного дела, как в целом, так и в частности, применительно к Российской империи XIX в., изучена весьма фрагментарно как в хронологическом, так и в территориальном аспекте. Применительно к столичному региону стоит выделить книгу И.А. Богданова «Три века петербургской бани»⁵, а из работ последних лет по истории банного

³ *Бирюкова А.Б.* Благоустройство поволжских городов как разновидность градостроительной практики (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции (Самара, 23–24 мая 2016 г.): в 2 ч. / под редакцией С.В. Соловьевой и др. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2016. Ч. 1. С. 321–327. EDN: XEUWAP; *Ильин А.Ю.* Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации XVIII – XX вв. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2018. EDN: YUEVXJ; *Коновалова Н.А.* Обновление городского хозяйства Москвы при городском голове Н.А. Алексееве // Московская городская дума. 1862–1917 гг.: материалы научно-практической конференции (Москва, 1 ноября 2018 г.) / под редакцией С.В. Орлова. Москва: Московская городская Дума, 2019. С. 102–112. EDN: QREXPB; *Макаров Д.В. и др.* Исторические аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства в России (XVII–XXI вв.). Иваново: ЛИСТОС, 2015. EDN: VCQUQJ; *Мамаев А.В.* Городское благоустройство, финансы и вопрос о муниципализации в России накануне революции 1917 года // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 2. С. 321–342. [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17\(2\).321-342](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(2).321-342), EDN: WKETFT; *Нардова В.А., Сухорукова А.С., Чистиков А.Н.* Городское хозяйство Петербурга: XIX – начало XX века. Санкт-Петербург: Фонд «Креатив», 2014. EDN: VIVTPZ; *Сергиенко М.А.* Трансформация повседневной жизни провинциальных российских городов под влиянием технических инноваций во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198), вып. 33. С. 105–110; *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2007. EDN: QPGLAV

⁴ *Гусаров А.Ю.* Гатчина. От прошлого к настоящему. История города и его жителей. Москва: Центрполиграф; Санкт-Петербург: Русская тройка-СПб, 2012; Гатчина: страницы истории / составитель Т.Ф. Родионова. Санкт-Петербург: Издательский дом Герда, 2001; Столетие города Гатчины. 1796 11/XI 1896 / составитель С.В. Рождественский. Т. 1. Исторические сведения. Гатчина: Гатчинское дворцовое управление, 1896.

⁵ *Богданов И.А.* Три века петербургской бани. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000.

промысла в России в целом можно отметить публикации Е.В. Бурлуцкой (Банниковой), А.И. Татарниковой, Ф.А. Суховинского и Р.В. Данилюка⁶.

Одной из задач, стоявших перед МИДв при управлении дворцовыми городами, являлось обеспечение нормального функционирования учреждений бытового обслуживания населения. Для специалистов-историков несомненный интерес представляет и проблема взаимодействия власти и частного предпринимательства. В настоящей статье, продолжающей и развивающей исследования по истории дворцовых городов⁷, представлена история взаимоотношений содержателей единственных в Гатчине коммерческих общественных бань с администрацией города в период с середины 1840-х гг. по 1914 г.

Основная часть

Согласно имеющейся в документах Гатчинского дворцового правления справке, подготовленной в 1888 г., общественные бани появились в городе в начале 1840-х гг. В 1841 г. император Николай I утвердил обращение начальника Гатчинского дворцового правления генерал-майора Е.А. Роопа о разрешении царскосельскому купцу Точенову построить каменные торговые бани. Здание, чертеж которого был высочайше одобрен 17 декабря 1841 г., должно было разместиться на принадлежавшей Придворному ведомству земле близ Черного озера у Приоратского парка⁸. При этом вскоре император принял решение, что владелец указанных бань должен платить в пользу городской

⁶ Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Бани как компонент городской повседневности Оренбурга XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 232–246. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>, EDN: VQNPKV; Суховинский Ф.А., Данилюк Р.В. Банные традиции Петербурга XVIII–XIX веков // Молодой ученый: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / под редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. С. 75–77. EDN: SOIXMA; Татарникова А.И. Проблемы банного хозяйства г. Томска в начале XX века: санитарно-гигиенический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 42–48. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-5-42-48>, EDN: YLGGOD

⁷ Ефимов А.А. Регулирование и контроль частной застройки в Гатчине в 1830–1840-х гг.: разрешительные процедуры // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1 (13). С. 50–59. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2017-00025>, EDN: YMALYN; Ефимов А.А. Деятельность Министерства императорского двора по созданию системы Гатчинского городского водопровода при Александре III // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 62–74. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.7>, EDN: XWHHSP

⁸ Дело об отдаче купцу Точенову места в Гатчине близ Черного озера для постройки бань // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 472. Оп. 14. Д. 221. Л. 1–3.

казны Гатчины по 25 руб. в год, как это уже было принято в Царском Селе и Петергофе. Однако Точенов не готов был выполнять данное требование и отказался от этого проекта⁹. Гатчинская администрация, по согласованию с императором, 19 мая 1842 г. выдала разрешение на постройку бань уже петербургскому купцу Фролову на тех же условиях, что ранее предлагались Точенову. Построенные им общественные бани были открыты 9 сентября 1843 г., после чего для поддержки предпринимателя решением полиции были введены ограничения для обывателей на постройку подобных бань. А.В. Кокорев¹⁰, занимавший должность городского архитектора, приобрел это заведение в 1859 г.

В 1873 г. гатчинский купец Яков Глебов обратился с прошением о дозволении ему построить другие общественные бани на собственном участке земли в центре города. Однако его ходатайство было отклонено местным дворцовым правлением, предложившим ему построить свое заведение в Мариенбургской части (на Пильной). Купец подал жалобу на это решение министру императорского двора. В своем обращении он указывал на недостатки бань А.В. Кокорева, сетовал на необоснованность утверждений местной администрации о достаточности числа бань в Гатчине и практически открыто заявлял о коррупционной природе отказа, оставившего принадлежавшие местному городскому архитектору бани в монопольном положении. В ходе разбирательства были получены заключения как от управляющего Гатчинским дворцовым правлением генерал-лейтенанта К.Ф. Багговута, так и от Строительной конторы МИДв. Первый, заявив о необоснованности претензий и уверений Глебова, вновь рекомендовал отказать купцу в строительстве бань на избранном участке и направить его на устройство такого заведения как реально полезного для города в Мариенбурге. Чиновники Строительной конторы, со своей стороны, не вдаваясь в обсуждение административно-хозяйственных вопросов и проведя именно техническую экспертизу проекта новых бань, пришли к заключению о невозможности их строительства на выбранном месте по причине несоблюдения ряда норм Строительного устава. По итогам рассмотрения повторного обращения купца

⁹ Возможно, нежелание платить сбор удерживало предпринимателей и ранее, но подтвержденной информации о более ранних планах по созданию в Гатчине общественных бань в документах не представлено.

¹⁰ Адриан Васильевич Кокорев (1810–1877) – русский архитектор, академик Императорской Академии художеств, главный архитектор Гатчины. Родился в семье придворного камер-лакея. Учился в Императорской Академии художеств (1821–1833). С 1838 г. работал архитектором Первой Санкт-Петербургской гимназии.

Главный архитектор Гатчины с 1850-х (точная дата оспаривается) по 1870 г. (по другим данным – по 1877 г.). Умер 31 марта 1877 года в Гатчине (по другим данным – в 1876 году), похоронен на Кузьминском кладбище г. Пушкина.

Я. Глебова, ему вновь не дали разрешения на строительство, а от возведения здания в предложенном дворцовым правлением месте проситель отказался сам¹¹. Соответственно, бани, принадлежавшие А.В. Кокореву, продолжали оставаться единственным общедоступным заведением этого профиля в Гатчине.

В январе 1886 г., по предписанию заведующего Гатчинским дворцом подполковника М.М. Аничкова, городской архитектор Н.В. Дмитриев, санитарный врач Ад. Гаусман, помощник заведующего В.Е. Гинглятт и полицмейстер Г.Г. Подгайный осмотрели Каменные торговые бани наследника А.В. Кокорева его племянника В.И. Кокорева в Гатчине (Люцевская ул., д. 62). Проверка выявила загрязненность помещений, проблемы с водоснабжением и водоотведением: забор воды из открытого озера без очистки, ненадлежащее состояние котла, отсутствие нормальной канализации и выгребных ям, необорудованные входные тамбуры, разрешение стирки в отсутствие соответствующего помещения. К нарушениям эксплуатации указанного заведения было отнесено также то, что над банями находились жилые комнаты. Комиссия предложила Кокореву выселить жильцов, провести освидетельствование котла, исправить систему канализации, заменить поврежденные конструкции и представить чертежи переустройства бань в месячный срок.

11 февраля 1886 г. содержатель торговых бань получил письмо с актом проверки и рекомендациями комиссии. В ответе он пояснил, что выявленные недостатки во многом проистекали из сложности управления банями как совместной собственностью с другими лицами, а также из низкой доходности и устаревших нормативов, действовавших при строительстве бань несколько десятилетий назад¹². Кокорев просил разрешения сохранить квартирантов, обещая заменить лестницы в их комнаты на негорючие. После указанной переписки вопрос о реконструкции бань не поднимался до августа 1888 г.¹³

25 августа 1888 г. В.И. Кокореву предложили в срок до 15 октября перенаправить стоки из бань в новый городской коллектор. Ответным письмом он сообщил, что несколько мастеров отказались работать, а представленная

¹¹ Дело по жалобе купца Якова Глебова на недозволение ему устроить в городе Гатчине общественные бани и на допущенную монополию в пользу бань архитектора Гатчинского дворцового правления Кокорева // РГИА. Ф. 472. Оп. 11. Д. 312. Л. 1–22; Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 9–9 об.

¹² При этом документы о первоначальном устройстве бань (планы зданий Точенова и Фролова) найти не удалось, что затрудняло оценку их соответствия нормативам 1840-х гг. (Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 9–10 об.)

¹³ Там же. Л. 1–6.

мастером Черневым смета (4 655 руб.) позволяла завершить работы только к 1889 г. Местные власти со своей стороны подчеркнули обязанность Кокорева решить проблему за свой счет¹⁴.

В ноябре 1888 г. М.М. Аничков направил рапорт министру императорского двора графу И.И. Воронцову-Дашкову о необходимости строительства новых общественных бань в Гатчине, мотивируя это тем, что единственные существовавшие бани, обслуживавшие восемь тысяч жителей, находились в удручающем состоянии. Комиссия, включавшая городского архитектора Н.В. Дмитриева и санитарного врача Ад. Гаусмана, еще в 1886 г. выявила серьезные недостатки, по совокупности которых имевшиеся бани больше не отвечали санитарным требованиям. В рапорте также указывалось, что владелец заведения В.И. Кокорев игнорировал предписания об улучшениях и подключении к городской канализации, продолжая сливать стоки в Черное озеро. Аничков предложил построить современные бани на средства частных предпринимателей, привлеченных через объявления¹⁵.

Хозяйственный отдел Кабинета ЕИВ через главу Гатчины 30 ноября 1888 г. поручил архитектору разработать проект бани с условиями договора для представления в Кабинет. 12 апреля 1889 г. Н.В. Дмитриев представил М.М. Аничкову пакет документов, включавший чертежи, пояснительную записку и смету на 58 000 руб. Данное предложение предусматривало возведение кирпичного здания на каменном фундаменте с внутренней отделкой вагонкой и асфальтовым покрытием пола, подключение его к городским сетям водоснабжения и канализации, а также строительство отдельной котельной. К концу апреля 1889 г. были готовы проектная документация и правила содержания бань, и администрация Гатчины через объявления в местной прессе объявила конкурс для предпринимателей¹⁶.

В.И. Кокорев, узнавший о намерении возвести альтернативное своему заведению, 1 мая 1889 г. обратился к руководству города. Он отмечал, что находящиеся в его собственности бани уже более 45 лет действовали без вреда для горожан, при этом предприниматель заявлял о своей готовности в условиях производимых в городе улучшений модернизировать бани соответствующим образом. Предприниматель просил дворцовое управление сообщить ему, что именно следует изменить в них, «чтобы они соответствовали требованиям, не отдавая постройки бани другим лицам»¹⁷.

¹⁴ Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 7–8 об.

¹⁵ Там же. Л. 9–10 об.

¹⁶ Там же. Л. 11–13, 20.

¹⁷ Там же. Л. 28.

Ознакомившись с этим прошением, М.М. Аничков распорядился составить ответ, одним из оснований которого стали бы положения проекта строительства новых бань. Эта бумага была подготовлена к 4 мая 1889 г. В.И. Кокореву препроводили проект постройки новых общественных бань и сообщили, что помимо подключения к городским сетям водоснабжения и водоотведения от него требуется выполнить реконструкцию принадлежавшего ему заведения по конкретным рекомендациям техников Придворного ведомства. Вслед за этим, 16 мая владельцу бань предложили сообщить, готов ли он провести воду из городского водопровода и сделать присоединение к городскому коллектору сточных вод. Получив на следующий день положительный ответ предпринимателя, М.М. Аничков 21 мая 1889 г. назначил комиссию в составе полицмейстера, архитектора Н.В. Дмитриева и санитарного врача, которым поручил «осмотреть банное здание во всей подробности, составить о сем акт с показанием необходимых переустройств для удовлетворения современным потребностям»¹⁸.

Комиссия собралась 5 июня 1889 г. и, обследовав банное заведение Кокорева, выявила в нем не только прежние, но и новые недостатки: сырость из-за плохого водостока, гниение конструкций, неудачную организацию тамбуров, холод, размещение отхожих мест без выгребных ям. Для их устранения было предложено провести реконструкцию входных групп, удаление деревянных пристроек, замену систем водоснабжения, водоотведения и отопления, обновление отделки, благоустройство территории. Акт осмотра передали М.М. Аничкову, а затем и В.И. Кокореву с требованием до 15 июня представить план перестройки бань. В случае отказа предпринимателя от выполнения предписания планировалось объявить конкурс на строительство новых общественных бань, а старые – закрыть.

Предприниматель В.И. Кокорев, отозвавшись в последний день указанного срока, не принял предписания, возражая практически против каждого пункта. Он счел городские системы водоснабжения и водоотведения ненадежными, предложив сохранить прежние схемы как резервные. Высказал сомнения в целесообразности новой отделки (вагонка с окраской и асфальт), считая ее неподходящей для жарких и влажных помещений, а также попросил сохранить квартиру приказчика и деревянную пристройку до их обветшания. Требования о пожарных кранах и подъезде к зданию он посчитал излишними, ссылаясь на пример петербургских бань. В дополнение он выдвинул встречные условия:

¹⁸ Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 28–29 об., 32, 33.

продление монополии на содержание бань и повышение тарифов для посетителей¹⁹.

Чиновники Гатчинской администрации направили комиссию для проверки основательности возражений. Однако повторный осмотр здания не привел к изменению выставленных требований. Более того, 28 июня 1889 г. М.М. Аничков направил владельцу бань письмо, в котором отмечалось, что у властей имелись и альтернативные предложения об устройстве подобного заведения. В.И. Кокореву для продолжения своей деятельности настоятельно рекомендовалось немедленно приступить к реконструкции бань, чтобы завершить переделку коммуникаций к 15 августа, а общий капитальный ремонт – к 1 октября. В обращении к владельцу указывалось, что выполнение требований комиссии является обязательным условием для последующей выдачи удостоверения на монопольное содержание общественных бань в Гатчине.

Однако предприниматель, несогласный с частью предписаний, в начале июля 1889 г. обратился к статс-секретарю Н.С. Петрову для назначения комиссии из техников Контроля МИДв, отвечавшего в тот период за ведение надзора за строительными работами. Специалистов, назначенных местной администрацией, он посчитал недостаточно квалифицированными и просил прислать более компетентных²⁰. Это обращение, однако, осталось без ответа, поскольку было спущено местным гатчинским властям с пометой «для сведения».

Не получив иного выбора, как приняться за реконструкцию, В.И. Кокорев в середине июля 1889 г. представил на утверждение чертежи как для общестроительных работ, так и для систем водопровода и водоотведения, и вскоре приступил к самим работам, не дожидаясь официального уведомления о согласовании проекта, которое поступило только в конце августа. Отчасти поспешность была обусловлена продолжавшимися понуждениями со стороны Гатчинского дворцового управления, напоминавшего о необходимости скорейшего переустройства коммуникаций. Не без технических и организационных накладок, но работы продвигались. Однако выполнить требование о завершении всей реконструкции к 1 октября не удалось, работы продолжались вплоть до лета 1890 г. При этом на время перестройки бань Кокорева для горожан открыли по особому расписанию бани, действовавшие

¹⁹ Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 41–47.

²⁰ Там же. Л. 51–53, 55–56 об.

при городском госпитале, а с января 1890 г. после приемки Гатчинской администрацией – часть перестраиваемых бань²¹.

Предприниматель дважды безуспешно пытался получить от М.М. Аничкова удостоверение на 25-летнюю монополию банных промыслов в Гатчине для заемных средств, но после завершения реконструкции бань формальные причины для отказа отпали. В середине августа 1890 г. заведующий Гатчинским дворцом направил рапорт управляющему Кабинетом ЕИВ с просьбой разрешить выдачу В.И. Кокореву свидетельства на банную монополию при соблюдении следующих условий: поддержание здания и оборудования в исправности, регулярная работа бань не менее трех раз в неделю с согласованной оплатой, выполнение распоряжений местной администрации по надзору. За нарушения предусматривались штрафы от 10 до 100 руб. Хозяйственный отдел Кабинета ЕИВ 7 сентября 1890 г. согласился выдать свидетельство при выполнении указанных условий²².

В течение последующих 10 лет переписка по поводу бань сводилась к решению вопросов стоимости посещения, которую первоначально удерживали путем уступок предпринимателю в отношении стоимости пользования системами водопровода и канализации. Однако к 1899 г. этих мер было уже недостаточно, ввиду как общего повышения цен, так и появления в подключенных к водопроводу домах ванн, повлекших падение спроса на услуги бань, и В.И. Кокореву разрешили поднять расценки²³.

Через два года, в ноябре 1901 г. бани были проданы купцу из Санкт-Петербурга А.Д. Кузнецову. При этом по согласованию с юрисконсультом Кабинета ЕИВ вместе с заведением было передано и выданное ранее В.И. Кокореву в 1890 г. удостоверение на 25-летнюю монополию с условием для нового собственника принять на себя все установленные обязательства. Эта передача была во многом обусловлена выставленными со стороны Придворного ведомства требованиями очередной реконструкции бань. А.Д. Кузнецов согласился на эти работы, предполагавшие модернизацию инженерных систем здания, расширение служебных помещений и пристройку дополнительных отделений для посетителей. Однако работы по реконструкции не были завершены ввиду смерти владельца в 1908 г. Наследники оказались в сложной финансовой ситуации, испытывая трудности с получением кредита ввиду относительно скорого завершения действия права исключительного содержания общественных бань в Гатчине. Новые собственники просили продлить действие этого документа, обязуясь не только выполнять прежние

²¹ Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 57–64, 70, 74–76, 80–81, 93, 95, 95 об., 99, 101, 101 об., 107, 110, 111, 117, 120–140 об.

²² Там же. Л. 82, 117, 143–146.

²³ Там же. Л. 150, 151, 158–160.

условия, но и платить двойной размер сбора за банный промысел (50 руб. вместо 25 руб.), принимать людей из учреждений призрения за полцены, а некоторых и вовсе бесплатно. Они отмечали, что после появления бань при государственных и военных учреждениях, а также ванн у частных лиц, банный промысел во многом потерял рентабельность. На уровне местной администрации явных препятствий для продления привилегии не встретилось, поскольку бани содержались собственниками в порядке, а выявлявшиеся упущения устранялись «без принуждения». Однако полицмейстер Н.А. Кавтарадзе все же предложил ввести ряд дополнительных условий: ответственность владельцев за вещи посетителей; обязательства при найме и увольнении работников; выделение обособленной зоны для парикмахеров и брадобреев; недопущение в бани людей с признаками заразных болезней; размещение расценок на услуги бани в доступном посетителям месте. С учетом этого начальник Гатчинского дворцового управления, признававший общую основательность просьбы о продлении монополии, 3 марта 1909 г. обратился в Кабинет ЕИВ с соответствующим запросом. Со своей стороны он предлагал не только включить в обязательства владельцев предложения местного полицмейстера, но и повысить сумму годового банного сбора до 75 руб. Чиновники Кабинета ЕИВ, направившие ответное письмо только 1 августа 1909 г., отмечали, что содержатели бань в Гатчине уже получили достаточно льгот (бани построены на дворцовой земле, сбор с бань – всего 25 руб. в год, пониженная плата за воду). Дополнительно указывалось, что с момента прошлого объявления с предложением к предпринимателям построить общественные бани, опубликованного в 1888 г., население города выросло почти вдвое, и соответственно, могли появиться новые заинтересованные в получении подряда на строительство люди. По мнению Кабинета ЕИВ, конкуренция, в свою очередь, могла бы улучшить качество обслуживания, что автоматически привело бы к увеличению платы за содержание бань. А потому согласиться на просьбу владельцев бань и продлить действие монополии признавалось невыгодным и для горожан, и для Придворного ведомства. Дополнительно отмечалось, что, поскольку плата в 25 руб. была установлена еще в 1841 г. и с тех пор не менялась, то начальнику Гатчинского дворцового управления предписывалось сообщить владельцам бань, что в 1915 г. по истечении действия монополии ее размер будет увеличен. В том случае, если владельцы выразят недовольство указанными требованиями или если действующие бани все же будут сочтены недостаточными по размеру или несоответствующими гигиеническим требованиям, предлагалось до окончания

срока привилегии через газеты и уличные объявления пригласить заинтересованных лиц для строительства новых бань²⁴.

Отказ в продлении права исключительного ведения банного промысла привел к скорому появлению нового собственника, которым в ноябре 1911 г. стал потомственный почетный гражданин В.В. Арсеньев, купивший заведение у наследников купца А.Д. Кузнецова. Новый владелец предполагал провести крупные работы по модернизации бань: расширить одно из отделений, смонтировать дополнительные ванны, в нескольких отделениях (кроме самых дешевых) устроить душевые по системе Шарко, плавательные бассейны, провести электрическое освещение, сделать из открытых дворики между отделениями бань общий вестибюль. Дополнительно предполагалось построить санаторий при банях с привлечением врачей-специалистов. В направленном в Гатчинское дворцовое управление обращении «во избежание конкуренции» и для обеспечения окупаемости нововведений сторона В.В. Арсеньева просила помимо сохранения текущей привилегии продлить монополию на бани на 25 лет после истечения текущей, то есть с 1915 г. по 1940 г., при сохранении ранее установленных условий. Однако это обращение не было поддержано. Более того, вслед за отказом в продлении срока действия выданного в 1890 г. удостоверения местные власти в начале 1912 г., после проведения осмотра бань, выставили требования о необходимости осуществления ряда ремонтных работ, в частности, перекраски стен, переделки туалетов и канализации; улучшения системы отопления и вентиляции (ремонта и установки новых печей, с улучшением воздухообмена; установки в каждом отделении открывающихся окон); замены деревянных емкостей металлическими и улучшения освещенности. Также указывалось на необходимость соблюдения требований по хранению и использованию белья и банных принадлежностей, вещей посетителей и по обустройству раздевалок. Осенью того же года был проведен повторный осмотр, на основании которого установили, что не все из требуемого было сделано. Запрошенная В.В. Арсеньевым отсрочка до середины декабря 1912 г. была ему предоставлена только при согласии выполнить указания, данные по результатам осмотров. Однако и в декабре еще не все было сделано, но поскольку инспектировавший бани полицмейстер Н.А. Кавтарадзе признал старания предпринимателя, санкций не последовало²⁵.

Приближавшееся окончание срока действия монополии побудило В.В. Арсеньева в феврале 1914 г. вновь обратиться с просьбой о продлении привилегии на 25 лет. При этом отмечалось, что поскольку в прошлый раз отказ был связан с условием о подготовке и представлении проекта новой

²⁴ Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 163, 165–166, 169–179.

²⁵ Там же. Л. 185, 185 об., 195–217 об.

реконструкции бань, то для обоснования нынешнего запроса был подготовлен и 7 февраля 1914 г. утвержден управляющим Кабинетом ЕИВ новый план перестройки. В ответ на это обращение в письме от 6 марта 1914 г. чиновниками Придворного ведомства было дано обещание ходатайствовать о продлении монополии, но только на пять лет. Условиями для этого называлось выполнение требований по текущему ремонту бань, реализация разрешенной министерством перестройки, выполнение требований по санитарной части и отсутствие нареканий по обслуживанию посетителей²⁶.

Отмеченный текущий ремонт, предусматривавший окраску фасада, локальную окраску стен и потолков в помещениях, ремонт и окраску банных полков и мебели, ремонт и замену печей, был произведен в конце весны – начале лета 1914 г.²⁷ Отсутствие более поздних документов дает основания полагать, что эти работы стали последними перед начавшейся вскоре Первой мировой войной, установившей другие условия и задачи.

Заключение

Проведенное исследование истории взаимоотношений властей города Гатчины и держателей местных общественных бань, основанное на документах Гатчинского дворцового управления, показало достаточно противоречивую картину действий местной администрации. С одной стороны, чиновники старались добиться от предпринимателей поддержания своего заведения в надлежащем виде и его модернизации с учетом возраставших требований. С другой стороны, местные власти, едва предприниматели реально приступали к выполнению их требований, быстро отказывались от идеи расширения системы общедоступных бань и введения конкуренции, помогая поддерживать монополию. Подобная практика искусственного монополизма, когда предприниматели были уверены в исключительности своего положения, отчасти и породила те проблемы в состоянии бань, с которыми потом боролись власти. На это обстоятельство в начале XX в. обратили внимание в руководстве Придворного ведомства, и, возможно, вмешательство чиновников Кабинета ЕИВ могло бы способствовать качественному сдвигу в этой сфере бытового обслуживания жителей Гатчины, но начавшаяся вскоре Первая мировая война изменила приоритеты.



²⁶ Дело о постройке в Гатчине новых общественных бань // РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 312. Л. 232–234 об.

²⁷ Там же. Л. 237–238 об., 241–246.

Introduction

The so-called palace towns, which included Tsarskoye Selo, Gatchina, and Peterhof, had a special status in the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries. They served as the main summer residences of the Russian emperors, which largely determined the nature of their territorial and socio-economic development. These settlements were not included in the general system of state and local governance. The overwhelming majority of issues concerning their administration were resolved by the officials of the Ministry of the Imperial Court. The palace towns were managed directly by the local palace administrations, which were in charge of the country residences with their greenhouses, gardens, and parks, charitable institutions, the police, and the whole municipal economy. It is the isolation and the extraordinary status of these settlements (due to which many decisions on administrative matters were made directly by the sovereign) that makes the study of their history particularly interesting. However, the main focus of researchers on the history of the Court Department is on the organization of central bodies¹ or the work of the institutions of the Ministry of the Imperial Court in the everyday service for the imperial family.² The issues of the development of the palace towns that were not directly related to the imperial residences remain unstudied. The study of the history of Russian cities in general plays an important role for specialists and covers various areas, including socio-legal, economic, and administrative ones. The basis of existing concepts is rooted in both pre-revolutionary and Soviet experience. Among contemporary researchers studying the history of cities in European Russia related to issues of urban improvement in the 19th – early 20th centuries, we can first of all name A. Il'in, I. Krasnov, A. Biryukova, M. Sergienko, N. Konovalova, et al.³

¹ I.I. Nesmeyanova, *Ministry of the Imperial Court and Appanages in the History of Russian Statehood* [in Russian] (Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009), EDN: QPNBVX

² L.V. Vyskochkov, *Weekdays and Holidays of the Imperial Court* [in Russian] (St Petersburg: Piter, 2012), EDN: SDRYAR; I.V. Zimin, *Everyday Life of the Russian Imperial Court. Second Quarter of the 19th – Early 20th Centuries. The Adult World of the Imperial Residences* [in Russian] (Moscow: Tsentrpoligraf, 2010), EDN: QPRAMT

³ A.B. Biryukova, “Improvement of the Volga Cities as a Type of Urban Planning Practice (Late 18th – First Half of the 19th Centuries)” [in Russian], in *Modernization of Culture: From Cultural Policy to the Power of Culture. Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference (Samara, May 23–24, 2016)*, ed. S.V. Solov'eva et al., pt. 1 (Samara: Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2016), 321–27, EDN: XEUWAP; A.Yu. Il'in, *Development of Municipal Economy of the Russian Regional Centers in the Context of Urbanization in the 18th – 20th Centuries* [in Russian] (Tambov: Izdatel'skii dom “Michurinsk”, 2018), EDN: YUEVXJ; N.A. Konovalova, “Renewal of Moscow Municipal Economy under Mayor N.A. Alekseev” [in Russian], in *Moscow City Duma. 1862–1917: Proceedings of the Scientific and Practical Conference (Moscow, November 1, 2018)*, ed. S.V. Orlov (Moscow: Moskovskaya gorodskaya

The issues mentioned above are partially addressed in the following books: *Centenary of the Town of Gatchina* prepared by S. Rozhdestvenskii, *Gatchina: Pages of History* compiled by T. Rodionova, and *Gatchina. From the Past to the Present. A History of the Town and Its Residents* by A. Gusarov.⁴ The history of the bath business in general, as well as in relation to the Russian Empire of the 19th centuries, has been studied rather fragmentarily, both chronologically and geographically. Regarding the metropolitan region, the book by I. Bogdanov *Three Centuries of the St Petersburg Baths* clearly stands out.⁵ Among recent works on the history of the bath business in Russia in general, publications by E. Burlutskaya (Bannikova), A. Tatarnikova, F. Sukhovinskii, and R. Danilyuk should be noted.⁶

Duma, 2019), 102–12, EDN: QREXPG; D.V. Makarov et al., *Historical Aspects of the Development of Housing and Communal Services in Russia (17th – 21st Centuries)* [in Russian] (Ivanovo: LISTOS, 2015), EDN: VCQUQJ; A.V. Mamaev, “Urban Development, Finances and the Issue of Municipalization in Russia on the Eve of the 1917 Revolution” [in Russian], *Istoriko-ehkonomicheskie issledovaniya*, vol. 17, no. 2 (2016): 321–42, [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17\(2\).321-342](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(2).321-342), EDN: WKETFT; V.A. Nardova, A.S. Sukhorukova, and A.N. Chistikov, *Municipal Economy of St Petersburg: 19th – Early 20th Century* [in Russian] (St Petersburg: Fond “Kreativ”, 2014), EDN: VIVTPZ; M.A. Sergienko, “Transformation of Everyday Life in Provincial Russian Cities under the Influence of Technical Innovations in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (A Case Study of Kursk Governorate)” [in Russian], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ehkonomika. Informatika*, no. 1 (198), iss. 33 (2015): 105–10; V.A. Skubnevskii, and Yu.M. Goncharov, *Cities of Western Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. Population. Economy. Development and Improvement* [in Russian] (Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2007), EDN: QPGLAV

⁴ A.Yu. Gusarov, *Gatchina. From the Past to the Present. A History of the Town and Its Residents* [in Russian] (Moscow: Tsentrpoligraf; St Petersburg: Russkaya troika-SPb, 2012); T.F. Rodionova, comp., *Gatchina: Pages of History* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'skii dom Gerda, 2001); S.V. Rozhdestvenskii, comp., *Centenary of the Town of Gatchina. November 1796 – November 1896* [in Russian], vol. 1, *Historical Background* (Gatchina: Gatchinskoe dvortsovoe upravlenie, 1896).

⁵ I.A. Bogdanov, *Three Centuries of St Petersburg Baths* [in Russian] (St Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2000).

⁶ E.V. Burlutskaya (Bannikova), “Bathhouses as a Component of Urban Everyday Life in the 19th-Century Orenburg” [in Russian], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 4 (36) (2020): 232–46, <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>. EDN: VQNP KV; F.A. Sukhovinskii, and R.V. Danilyuk, “Bathhouse Traditions of St Petersburg in the 18th – 19th Centuries” [in Russian], in *Young Scientist. A Collection of Articles from the 8th International Scientific and Practical Conference*, ed. G.Yu. Gulyaev (Penza: MTsNS “Nauka i Prosveshchenie,” 2024), 75–77; A.I. Tatarnikova, “Tomsk Bathhouse Problems in the Early 20th Century: A Hygienic Aspect” [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5 (182) (2017): 42–48, <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-5-42-48>, EDN: YLGGOD

One of the tasks of the Ministry of the Imperial Court related to the management of palace towns was to ensure normal functioning of institutions rendering consumer services to the population. Of undoubted interest to professional historians is the issue of the interaction between the local authorities and private enterprising. Continuing and developing research on the history of palace towns,⁷ this article presents the history of relations between the owners of the only commercial public baths in Gatchina and the town administration from the mid-1840s to 1914.

Main body

According to a report available among the documents by the Gatchina Palace Administration, prepared in 1888, public baths appeared in the town in the early 1840s. In 1841, Emperor Nicholas I approved the petition of Major General E.A. Roop, the head of the Gatchina Palace Administration, which allowed merchant Tochenov from Tsarskoye Selo to build commercial baths from stone. The building, the design of which was approved by the emperor on December 17, 1841, was to be located on the land plot near Black Lake by the Prioratskii Park that was owned by the Court Department.⁸ Soon after that, the emperor decided that the owner of the baths should pay 25 roubles per year to the treasury of Gatchina, which was already an existing practice in Tsarskoye Selo and Peterhof. However, Tochenov was not prepared to comply with that requirement and abandoned the project.⁹ On May 19, 1842, the Gatchina administration in agreement with the emperor issued a permit for the construction of baths to merchant Frolov from St Petersburg. The permit was issued under the same conditions that had been previously offered to Tochenov. The public baths he built opened on September 9, 1843. In order to support the entrepreneur, restrictions were imposed by the police on residents regarding the

⁷ A.A. Efimov, "Regulation and Control over Private Construction Activity in Gatchina in the 1830–1840s: Licensing Procedures" [in Russian], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 1 (13) (2017): 50–59, <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2017-00025>, EDN: YMALYN; A.A. Efimov, "The Activities of the Ministry of Imperial Court regarding Creation of the Water-Pipe System in the Town of Gatchina under Alexander III" [in Russian], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 23, no. 4 (2018): 62–74, <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.7>, EDN: XWHHSP

⁸ "Delo ob otdache kuptsu Tochenovu mesta v Gatchine bliz Chernogo ozera dlya postroiki ban" [Case on granting merchant Tochenov a place in Gatchina near Black Lake for the construction of baths]. F. 472, op. 14, d. 221, ll. 1–3. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

⁹ Possibly, the reluctance to pay the duty had previously deterred entrepreneurs, but there is no confirmed information in the documents about earlier plans to create public baths in Gatchina.

construction of similar baths after that. A. Kokorev,¹⁰ who held the position of town architect, acquired the establishment in 1859.

In 1873, Gatchina merchant Yakov Glebov submitted a petition requesting permission to build another public baths on his own plot of land in the town center. However, his request was rejected by the local palace administration. As an alternative, it was suggested that he should build his establishment in the Marienburg quarter (on Pil'naya). The merchant filed a complaint against that decision with the Minister of the Imperial Court. In his complaint, he pointed out the deficiencies of the Kokorev's baths, lamented the groundlessness of the local administration's claims that the number of baths in Gatchina was sufficient, and practically openly alleged a corrupt nature to the refusal that had left the baths owned by the local architect in monopoly. During the inquiry, opinions were obtained from both the head of the Gatchina Palace Administration, Lieutenant General K. Baggovut (Karl Gustav von Baggehufwudt) and the Construction Office of the Ministry of the Imperial Court. Stating the groundlessness of Glebov's claims and assertions, the former recommended that the permission to build baths on the chosen site should be refused and directed him to build such an establishment in Marienburg, which would be truly beneficial for the town. Without delving into administrative and economic issues and conducting a technical expert review of the new baths project, the officials of the Construction Office, for their part, concluded that construction on the chosen site was impossible due to non-compliance with several norms of the Construction Code. Following the review of merchant Ya. Glebov's repeated appeal, he was again denied permission to build. The petitioner refused to erect a building at the location suggested by the palace administration.¹¹ Consequently, the baths owned by A. Kokorev remained the only publicly accessible establishment of this type in Gatchina.

¹⁰ Adrian V. Kokorev (1810–77), a Russian architect, academician of the Imperial Academy of Arts, chief architect of Gatchina. He was born into the family of a court chamber lackey. He studied at the Imperial Academy of Arts (1821–33). From 1838, he worked as architect for the First St Petersburg Gymnasium.

He worked as chief architect of Gatchina from the 1850s (exact date is disputed) until 1870 (according to other sources, until 1877). He died on March 31, 1877, in Gatchina (according to other sources, in 1876). He was buried in Kuzminskoe Cemetery of the town of Pushkin.

¹¹ “Delo po zhalobe kuptsa Yakova Glebova na nedozvolenie emu ustroit' v gorode Gatchine obshchestvennye bani i na dopushchennuyu monopoliyu v pol'zu ban' arkhitekora Gatchinskogo dvortsovogo pravleniya Kokoreva” [Complaint case of merchant Yakov Glebov regarding the denied permission to establish public baths in the town of Gatchina and the allowed monopoly in favor of the baths of Kokorev, the architect of the Gatchina palace administration]. F. 472, op. 11, d. 312, ll. 1–22. RGIA; “Delo o postroike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban'” [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, l. 9–9 ob. RGIA.

On the instruction of Gatchina Palace manager Lieutenant Colonel M. Anichkov, town architect N. Dmitriev, sanitary inspector Ad. Gausman, assistant manager V. Ginglyatt, and police chief G. Podgainyi inspected the Stone Commercial Baths of A. Kokorev's heir, his nephew V. Kokorev, in Gatchina (Lyutsevskaya St., 62) in January 1886. The inspection revealed a number of deficiencies. Among them were contamination of the premises and problems with water supply and drainage: water intake from an open lake without treatment, improper condition of the boiler, lack of proper sewerage and cesspits, unequipped entrance vestibules, and permitting laundry washing without a special room for that. The operation of the establishment was also deemed faulty because living quarters were located above the baths. The commission suggested that Kokorev should evict the tenants, conduct a boiler inspection, repair the sewerage system, replace damaged structures, and submit plans for the redevelopment of the baths within a month.

On February 11, 1886, the owner of the commercial baths received a letter containing the inspection report and the commission's recommendations. In his response, he explained that the identified deficiencies largely stemmed from the complexity of managing the baths as a joint property with other individuals as well as from low profitability and outdated standards that were in place when the baths were built several decades earlier.¹² Kokorev requested permission to keep the tenants living above the baths and promised to replace the stairs leading to their rooms with non-combustible ones. After that correspondence, the issue of reconstructing the baths was not raised until August 1888.¹³

On August 25, 1888, V. Kokorev was asked to redirect the wastewater from the baths into the new municipal collector by October 15. In a reply letter, he stated that several craftsmen had refused to work, and the estimate proposed by craftsman Chernev (4,655 roubles) would allow work to be completed only by 1889. The local authorities, for their part, emphasized Kokorev's obligation to solve the problem at his own expense.¹⁴

In November 1888, M. Anichkov sent a report to Minister of the Imperial Court Count I. Vorontsov-Dashkov on the need to build new public baths in Gatchina. He argued that the only existing baths, which served eight thousand residents, were in a rather deplorable state. A commission comprising town architect N. Dmitriev and sanitary inspector Ad. Gausman had identified serious deficiencies back in 1886, which collectively meant that the existing baths no longer met sanitary requirements.

¹² Documents on the original construction of the baths (Tochenov's and Frolov's building plans) could not be found, which made it difficult to assess their compliance with the 1840s standards (See: "Delo o postroike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban" [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 9–10 ob. RGIA.

¹³ Ibid, ll. 1–6.

¹⁴ Ibid, ll. 7–8 ob.

The report also stated that V. Kokorev, the owner of the establishment, had ignored instructions for improvements and connection to the new water collector and continued to discharge wastewater into Black Lake. Anichkov proposed building modern baths using funds from private entrepreneurs attracted through announcements.¹⁵

On November 30, 1888, the Economic Department of the Cabinet of His Imperial Majesty, instructed the architect through the mayor of Gatchina to develop a baths project along with contract terms for submission to the Cabinet. On April 12, 1889, N. Dmitriev submitted documents to M. Anichkov, including drawings, an explanatory note, and an estimated budget of 58,000 roubles. The proposal involved construction of a brick building on a stone foundation with interior finishing of wooden paneling and asphalt flooring, connecting it to the municipal water supply and sewerage networks, and building a separate boiler room. By the end of April 1889, the documentation and rules for maintaining the baths had been ready, and the Gatchina administration announced a competition for entrepreneurs through advertisements in the local press.¹⁶

On hearing of the intention to build an alternative establishment, V. Kokorev appealed to the town administration on May 1, 1889. He noted that the baths he owned had operated without harm to residents for over 45 years. Also, the entrepreneur declared his readiness to modernize the baths appropriately in light of the improvements being made in the town. The entrepreneur asked the palace administration to inform him what changes were needed “so that the baths would meet the requirements and allowing the construction of baths to other persons could be avoided.”¹⁷

After reviewing that petition, M. Anichkov ordered a response to be drafted. It was partly based on the provisions of the construction project of new public baths. The document had been prepared by May 4, 1889. V. Kokorev received the project for the construction of new public baths. He was informed that in addition to connecting to the town’s water supply and sewerage networks, he was required to reconstruct his establishment according to the specific recommendations of the technicians of the Court Department. Subsequently, on May 16, the bath owner was asked to inform whether he was prepared to supply water from the town’s water main and connect to the town’s wastewater collector. Receiving a positive response from the entrepreneur the following day, M. Anichkov on 21 May, 1889, appointed a commission consisting of the police chief, architect N. Dmitriev, and the sanitary inspector. They

¹⁵ “Delo o postroiike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban” [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 9–10 ob. RGIA.

¹⁶ Ibid, ll. 11–13, 20.

¹⁷ Ibid, l. 28.

were to “inspect the construction in every detail and draw up a report showing the necessary reconstructions to meet modern needs.”¹⁸

The commission convened on 5 June, 1889. Upon inspecting Kokorev’s bath establishment, it discovered not only previous but also new deficiencies. Among them were dampness due to poor drainage, rotting structures, poorly designed vestibules, cold, and latrines without cesspits. To address them, it was proposed to reconstruct the entrance areas, remove wooden extensions, replace the water supply, drainage, and heating systems, update the decoration, and improve the surrounding area. The inspection report was submitted to M. Anichkov and then to V. Kokorev, with a requirement to submit a plan for the bathhouse reconstruction by 15 June. If the entrepreneur refused to comply with the instructions, it was planned to announce a competition for the construction of new public baths and close the old ones for good.

Responding on the last day of the specified deadline, entrepreneur V. Kokorev did not accept the instructions, objecting to almost every point. He considered the town’s water supply and sewerage systems unreliable and suggested retaining the previous schemes as backups. He expressed doubts about the expediency of the new decoration (painted wood paneling and asphalt), considering them unsuitable for hot and humid environments, and also requested to keep the caretaker’s apartment and the wooden extension until they fell into disrepair. He considered the requirements for fire hydrants and access to the building excessive, citing the example of St Petersburg baths. In addition, he put forward counter-conditions: extending the monopoly on running the baths and increasing the existing fees for visitors.¹⁹

Officials of the Gatchina administration sent a commission to verify the validity of the objections. However, a re-inspection of the building did not lead to any change in the requirements set forth. On 28 June, 1889, M. Anichkov sent a letter to the bath owner stating that the authorities had alternative proposals for establishing such a facility. V. Kokorev was strongly advised to immediately begin the reconstruction of the baths in order to complete the reconfiguration of the utilities by 15 August and the overall major repairs by October 1, 1889. The letter to the owner indicated that fulfilling the commission’s requirements was a mandatory condition for issuing a certificate for the monopoly operation of public baths in Gatchina.

However, disagreeing with some requirements set in the instructions, the entrepreneur appealed to State Secretary N. Petrov in early July 1889 to appoint a commission of technicians from the Control Department of the Ministry of Imperial Court, which was responsible for supervising construction work at that time. He

¹⁸ “Delo o postroike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban” [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 28–29 ob., 32, 33. RGIA.

¹⁹ Ibid, ll. 41–47. RGIA.

considered the specialists appointed by the local administration insufficiently qualified and requested that more competent ones be sent to the site.²⁰ That request, however, remained unanswered as it was passed down to the local Gatchina authorities with a note “for your information.”

Having no other choice but to undertake the reconstruction, V. Kokorev submitted plans for both general construction works and the water supply and sewerage systems in mid-July 1889 and soon commences the works. He did not wait for any official notification of project approval, which arrived only at the end of August. The haste was partly due to continued pressure from the Gatchina Palace Administration, reminding him of the need to quickly reconfigure the utilities. Despite some technical and organizational issues, the work progressed. However, the requirement to complete reconstruction by October 1 was not met. Work continued until the summer of 1890. During the reconstruction of Kokorev’s baths, the baths operating at the town hospital were opened for the residents according to a special schedule. In January 1890, part of the baths under reconstruction was opened following approval by the Gatchina Administration.²¹

The entrepreneur twice failed to obtain a certificate for a 25-year monopoly on the bath business in Gatchina from M. Anichkov to secure borrowed funds. However, after the completion of the reconstruction, the formal reasons for refusal disappeared. In mid-August 1890, the head of the Gatchina Palace sent a report to the manager of the Cabinet of His Imperial Majesty requesting permission to issue V. Kokorev a certificate for the bath monopoly. It was subject to the following conditions: maintaining the building and equipment in good working order, operating the baths regularly at least three times a week with agreed-upon admission fees, and complying with the instructions of the local administrative supervision. Violations were subject to fines ranging from 10 to 100 roubles. Following that, on September 7, 1890, the Economic Department of the Cabinet of His Imperial Majesty finally agreed to issue the certificate provided the conditions were successfully met.²²

Over the next 10 years, correspondence regarding the baths was mainly concerned with resolving issues of the cost of admission, which was initially kept under control by making concessions to the entrepreneur regarding the cost of using the water supply and sewerage systems. However, by 1899, those measures had become insufficient due to both general increase in prices and the appearance of bathtubs in

²⁰ “Delo o postroike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban” [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 51–53, 55–56 ob. RGIA.

²¹ *Ibid.*, ll. 57–64, 70, 74–76, 80–81, 93, 95, 95 ob., 99, 101, 101 ob., 107, 110, 111, 117, 120–140 ob.

²² *Ibid.*, ll. 82, 117, 143–146.

the houses connected to the water supply. Those two facts led to a decline in demand for bath services, and V. Kokorev was allowed to raise prices.²³

Two years later, in November 1901, the baths were sold to A. Kuznetsov, a merchant from St Petersburg. With the agreement of the legal adviser of the Cabinet of His Imperial Majesty, the certificate for a 25-year monopoly issued to V. Kokorev in 1890 was transferred together with the establishment on condition that the new owner assumed all previously established obligations. That transfer was largely driven by the requirements for another reconstruction of the baths set by the Court Department. A. Kuznetsov agreed to those works, which involved modernizing engineering systems in the building, expanding service rooms, and adding additional wings for visitors. However, the reconstruction work was not completed due to the owner's death in 1908. His heirs subsequently found themselves in a difficult financial situation as it was difficult for them to obtain a loan given the imminent expiration of the exclusive right to operate public baths in Gatchina. The new owners requested an extension of the document's validity, pledging not only to fulfill the previous conditions but also to pay double the annual bath business duty (50 roubles instead of 25 roubles), to accept people from charitable institutions at half price, and some even for free. They also noted that after the appearance of baths at state and military institutions, as well as the appearance of bathtubs in private homes, the bath business had largely lost its profitability. At the local administration level, there seemed to be no obvious obstacles to extending the privilege, as the baths were maintained by the owners, and any identified deficiencies were improved "without coercion." However, police chief N. Kavtaradze still proposed introducing a number of additional conditions: responsibility of the owners for visitors' belongings; obligations regarding hiring and firing staff; allocating a separate area for hairdressers and barbers; preventing people with signs of infectious diseases from entering the baths; displaying the price list for bath services in a place accessible to all visitors. Taking this into consideration, the head of the Gatchina Palace Administration acknowledged the general validity of the request for monopoly extension and submitted a corresponding inquiry to the Cabinet of His Imperial Majesty on March 3, 1909. For his part, he proposed not only to include the suggestions of the local police chief in the owners' obligations but also to increase the annual bath duty to 75 roubles. Sending a reply only on August 1, 1909, the officials of the Cabinet of His Imperial Majesty noted that the owners of the Gatchina baths had already received sufficient benefits (i.e. baths built on palace land, bath duty of only 25 roubles per year, reduced water charges). It was further noted that since the publication of the last announcement inviting entrepreneurs to build public baths in

²³ "Delo o postroike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban" [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 150, 151, 158–160. RGIA.

1888, the town's population had almost doubled, and accordingly, new persons interested in obtaining the construction contract might have appeared. In the Cabinet's opinion, competition could improve the quality of service, which would automatically lead to an increase in the fee for operating the baths. Therefore, agreeing to the owners' request and extending the monopoly was deemed unprofitable both for the residents and for the Court Department. It was additionally noted that as the fee of 25 roubles had been set in 1841 and had not changed since, the head of the Gatchina Palace Administration was instructed to inform the bath owners that upon expiration of the monopoly in 1915, its amount would be increased. If the owners expressed dissatisfaction with those requirements or if the existing baths were still deemed insufficient in size or not meeting hygienic standards, it was proposed to invite interested parties through local press and street announcements to build new baths before the privilege expired.²⁴

The refusal to extend the exclusive right to operate the bath business led to the rapid appearance of a new owner. In November 1911, V. Arsen'ev, a hereditary honorary citizen, bought the establishment from the heirs of merchant A. Kuznetsov. The new owner planned to conduct major modernization work: expand one of the sections, install additional bathtubs, install showers using the Charcot system in several departments (except the cheapest ones), construct swimming pools, install electric lighting, and convert the open courtyards between bath sections into a common foyer. Additionally, it was planned to build a sanatorium attached to the baths, with specialist doctors. In an appeal sent to the Gatchina Palace Administration, "in order to avoid competition" and ensure the profitability of the innovations, V. Arsen'ev's side requested to maintain the current privilege and also to extend the monopoly on the baths for 25 years after the expiration of the current one, i.e., from 1915 to 1940, while retaining the previously established conditions. However, that request was not supported. Moreover, following the refusal to extend the validity of the certificate issued in 1890, the local authorities imposed requirements for a number of repairs after an inspection of the baths in early 1912. In particular, they required repainting walls, remodeling toilets and sewerage; improving the heating and ventilation systems (repairing and installing new furnaces, improving air flow; installing opening windows in each section); replacing wooden tanks with metal ones and improving lighting. Furthermore, it was noted that it was necessary to comply with requirements for the storage and use of linen and bath supplies, visitors' belongings, and the arrangement of changing rooms. In the autumn of the same year, a re-inspection was conducted. Based on it, it was established that not all of the required works had been done. V. Arsen'ev requested a delay until mid-December of

²⁴ "Delo o postroike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban'" [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 163, 165–166, 169–179. RGIA.

1912, but it was granted him only on condition that he complied with the instructions resulting from the inspections. However, not everything had been completed by December, but the inspecting police chief N. Kavtaradze acknowledged the entrepreneur's efforts and no sanctions followed.²⁵

The approaching expiration of the monopoly prompted V. Arsen'ev to re-appeal for an extension of the privilege for 25 years in February 1914. It was noted that since the previous refusal was linked to the condition of preparing and submitting a new bath reconstruction project, a new reconstruction plan had been prepared to substantiate the current request. That plan was approved by the manager of the Cabinet of His Imperial Majesty on February 7, 1914. In response to that appeal in a letter dated March 6, 1914, the officials of the Court Department promised to petition for an extension of the monopoly, but for only five years. The conditions included completing the current bath repairs, implementing the reconstruction approved by the ministry, complying with sanitary requirements, and having no complaints regarding visitor service.²⁶

The aforementioned current repairs, which involved painting the facade, localized painting of walls and ceilings in the premises, repairing and painting bath benches and furniture, and repairing and replacing furnaces, were carried out in late spring – early summer of 1914.²⁷ The absence of later documents suggests that those works were the last before the outbreak of World War I, which soon set different conditions and changed priorities.

Conclusion

The conducted study of the history of relations between the authorities of the town of Gatchina and the owners of the local public baths, based on documents from the Gatchina Palace Administration, revealed a rather contradictory picture of the local administration's actions. On the one hand, the officials sought to oblige the owners of the public baths to maintain their establishments in proper condition and modernize them in line with increasing requirements. On the other hand, as soon as the owners actually began to comply with their requirements, the local authorities quickly abandoned the idea of expanding the system of public baths and introducing competition and helped to maintain the monopoly. The practice of artificial monopolism, where the entrepreneurs were in fact confident in the exclusivity of their position, partly generated the problems in the condition of the baths that the authorities later fought. The leadership of the Court Department drew attention to that

²⁵ “Delo o postroiike v Gatchine novykh obshchestvennykh ban” [Case on the construction of new public baths in Gatchina]. F. 491, op. 3, d. 312, ll. 185, 185 ob., 195–217 ob. RGIA.

²⁶ Ibid, ll. 232–234 ob.

²⁷ Ibid, ll. 237–238 ob., 241–246.

circumstance at the beginning of the 20th century, and the involvement of the officials from the Cabinet of His Imperial Majesty might have contributed to a qualitative shift in the sphere of consumer services for Gatchina residents, but the outbreak of World War I soon set different priorities.

Список литературы

Бирюкова А.Б. Благоустройство поволжских городов как разновидность градостроительной практики (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: материалы IV Международной научно-практической конференции (Самара, 23–24 мая 2016 г.): в 2 ч. / под редакцией С.В. Соловьевой и др. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2016. Ч. 1. С. 321–327. EDN: XEUWAP

Богданов И.А. Три века петербургской бани. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2000. 254 с.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Бани как компонент городской повседневности Оренбурга XIX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 232–246. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>, EDN: VQNPKV

Высочков Л.В. Будни и праздники императорского двора. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 493 с. EDN: SDRYAR

Гатчина: страницы истории / составитель Т.Ф. Родионова. Санкт-Петербург: Издательский дом Герда, 2001. 207 с.

Гусаров А.Ю. Гатчина. От прошлого к настоящему. История города и его жителей. Москва: Центрполиграф; Санкт-Петербург: Русская тройка-СПб, 2012. 350 с.

Ефимов А.А. Деятельность Министерства императорского двора по созданию системы Гатчинского городского водопровода при Александре III // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 4. С. 62–74. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.7>, EDN: XWHHSP

Ефимов А.А. Регулирование и контроль частной застройки в Гатчине в 1830–1840-х гг.: разрешительные процедуры // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1 (13). С. 50–59. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2017-00025>, EDN: YMALYN

Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора. Вторая четверть XIX – начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. Москва: Центрполиграф, 2010. 430 с. EDN: QPRAMT

Зимин И.В., Соколов А.Р., Лазерсон И.И. Императорская кухня. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. Москва: Издательство Центрполиграф, 2021. 334 с. EDN: DBSMZD

Ильин А.Ю. Развитие городского хозяйства региональных центров России в условиях урбанизации XVIII – XX вв. Тамбов: Издательский дом «Мичуринск», 2018. 486 с. EDN: YUEVXJ

Коновалова Н.А. Обновление городского хозяйства Москвы при городском голове Н.А. Алексееве // Московская городская дума. 1862–1917 гг.: материалы научно-практической конференции (Москва, 1 ноября 2018 г.) / под редакцией С.В. Орлова. Москва: Московская городская Дума, 2019. С. 102–112. EDN: QREXPG

Макаров Д.В. и др. Исторические аспекты развития жилищно-коммунального хозяйства в России (XVII–XXI вв.). Иваново: ЛИСТОС, 2015. 72 с. EDN: VCQUQJ

Мамаев А.В. Городское благоустройство, финансы и вопрос о муниципализации в России накануне революции 1917 года // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 2. С. 321–342. [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17\(2\).321-342](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(2).321-342), EDN: WKETFT

Нардова В.А., Сухорукова А.С., Чистиков А.Н. Городское хозяйство Петербурга: XIX – начало XX века. Санкт-Петербург: Фонд «Креатив», 2014. 399 с. EDN: VIVTPZ

Несмеянова И.И. Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2009. 275 с. EDN: QPNBVX

Сергиенко М.А. Трансформация повседневной жизни провинциальных российских городов под влиянием технических инноваций во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198), вып. 33. С. 105–110.

Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2007. 239 с. EDN: QPGLAV

Столетие города Гатчины. 1796 11/XI 1896 / составитель С.В. Рождественский. Т. 1. Исторические сведения. Гатчина: Гатчинское дворцовое управление, 1896. 323 с.

Суховинский Ф.А., Данилюк Р.В. Банные традиции Петербурга XVIII–XIX веков // Молодой ученый: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / под редакцией Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. С. 75–77. EDN: SOIXMA

Татарникова А.И. Проблемы банного хозяйства г. Томска в начале XX века: санитарно-гигиенический аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 42–48. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-5-42-48>, EDN: YLGGOD

References

Biryukova, A.B. “Blagoustroistvo povolzhskikh gorodov kak raznovidnost' gradostroitel'noi praktiki (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.)” [Improvement of the Volga cities as a type of urban planning practice (late 18th – first half of the 19th centuries)]. In *Modernizatsiya kul'tury: ot kul'turnoi politiki k vlasti kul'tury: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Samara, 23–24 maya 2016 g.)* [Modernization of culture: From cultural policy to the power of culture: Proceedings of the 4th International scientific and practical conference (Samara, May 23–24, 2016)], 2 pts., edited by S.V. Solov'eva et al., pt. 1, 321–27. Samara: Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury, 2016. EDN: XEUWAP (In Russian)

Bogdanov, I.A. *Tri veka Peterburgskoi bani* [Three centuries of St Petersburg baths]. St Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2000. (In Russian)

Burlutskaya (Bannikova), E.V. “Bani kak komponent gorodskoi povsednevnosti Orenburga XIX veka” [Bathhouses as a component of urban everyday life in the 19th-century Orenburg]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 4 (36) (2020): 232–46. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.36.13>. EDN: VQNPKV (In Russian)

Efimov, A.A. “Deyatel'nost' Ministerstva imperatorskogo dvora po sozdaniyu sistemy Gatchinskogo gorodskogo vodoprovoda pri Aleksandre III” [The activities of the Ministry of Imperial Court regarding creation of the water-pipe system in the town of Gatchina under Alexander III]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 23, no. 4 (2018): 62–74. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.4.7>. EDN: XWHHSP (In Russian)

Efimov, A.A. “Regulirovanie i kontrol' chastnoi zastroiki v Gatchine v 1830–1840-kh gg.: razreshitel'nye protsedury” [Regulation and control over private construction activity in Gatchina in the 1830–1840s: Licensing procedures]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 1 (13) (2017): 50–59. <https://doi.org/10.51255/2311-603X-2017-00025>. EDN: YMALYN (In Russian)

Gusarov, A.Yu. *Gatchina. Ot proshlogo k nastoyashchemu. Istoriya goroda i ego zhitelei* [Gatchina. From the past to the present. A history of the town and its residents]. Moscow: Tsentrpoligraf; St Petersburg: Russkaya troika-SPb, 2012. (In Russian)

Il'in, A.Yu. *Razvitie gorodskogo khozyaistva regional'nykh tsentrov Rossii v usloviyakh urbanizatsii XVIII – XX vv.* [Development of municipal economy of the Russian regional centers in the context of urbanization in the 18th – 20th centuries]. Tambov: Izdatel'skii dom “Michurinsk”, 2018. EDN: YUEVXJ (In Russian)

Konovalova, N.A. “Obnovlenie gorodskogo khozyaistva Moskvy pri gorodskom golove N.A. Alekseeve” [Renewal of Moscow municipal economy under Mayor N.A. Alekseev]. In *Moskovskaya gorodskaya дума. 1862–1917 gg.: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 1 noyabrya 2018 g.)* [Moscow City Duma. 1862–1917: Proceedings of the scientific and practical conference (Moscow, November 1, 2018)], edited by S.V. Orlov, 102–12. Moscow: Moskovskaya gorodskaya Duma, 2019. EDN: QREXPG (In Russian)

Makarov, D.V. et al. *Istoricheskie aspekty razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva v Rossii (XVII–XXI vv.)* [Historical aspects of development of housing and communal services in Russia (17th – 21st centuries)]. Ivanovo: LISTOS, 2015. EDN: VCQUQJ (In Russian)

Mamaev, A.V. “Gorodskoe blagoustroistvo, finansy i vopros o munitsipalizatsii v Rossii nakanune revolyutsii 1917 goda” [Urban development, finances and the issue of municipalization in Russia on the eve of the 1917 Revolution]. *Istoriko-ehkonomicheskie issledovaniya*, vol. 17, no. 2 (2016): 321–42. [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17\(2\).321-342](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2016.17(2).321-342). EDN: WKETFT (In Russian)

Nardova V.A., A.S. Sukhorukova, and A.N. Chistikov. *Gorodskoe khozyaistvo Peterburga: XIX – nachalo XX veka* [Municipal economy of St Petersburg: 19th – early 20th century]. St Petersburg: Fond “Kreativ”, 2014. EDN: VIVTPZ (In Russian)

Nesmeyanova, I.I. *Ministerstvo imperatorskogo dvora i udelov v istorii rossiiskoi gosudarstvennosti* [Ministry of the Imperial Court and Appanages in the history of Russian statehood]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. EDN: QPNBVX (In Russian)

Rodionova, T.F., comp. *Gatchina: stranitsy istorii* [Gatchina: Pages of history]. St Petersburg: Izdatel'skii dom Gerda, 2001. (In Russian)

Rozhdestvenskii, S.V., comp. *Stoletie goroda Gatchiny. 1796 11/XI 1896* [Centenary of the town of Gatchina. November 1796 – November 1896]. Vol. 1, *Istoricheskie svedeniya* [Historical background]. Gatchina: Gatchinskoe dvortsovoe upravlenie, 1896. (In Russian)

Sergienko, M.A. “Transformatsiya povsednevnoi zhizni provintsial'nykh rossiiskikh gorodov pod vliyaniem tekhnicheskikh innovatsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (na primere Kurskoi gubernii)” [Transformation of everyday life in provincial Russian cities under the influence

of technical innovations in the second half of the 19th – early 20th centuries (a case study of Kursk Governorate)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ehkonomika. Informatika*, no. 1 (198), iss. 33 (2015): 105–10. (In Russian)

Skubnevskii, V.A., and Yu.M. Goncharov. *Goroda Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. Naselenie. Ehkonomika. Zastroika i blagoustroistvo* [Cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Population. Economy. Development and improvement]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2007. EDN: QPGLAV (In Russian)

Sukhovinskii, F.A., and R.V. Danilyuk. “Bannye traditsii Peterburga XVIII–XIX vekov” [Bathroom traditions of St Petersburg in the 18th – 19th centuries]. In *Molodoi uchenyi: sbornik statei VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Young scientist: A collection of articles from the 8th International scientific and practical conference], edited by G.Yu. Gulyaev, 75–77. Penza: MTsNS “Nauka i Prosveshchenie”, 2024. EDN: COIXMA (In Russian)

Tatarnikova, A.I. “Problemy bannogo khozyaistva g. Tomska v nachale XX veka: sanitarno-gigienicheskii aspekt” [Tomsk bathroom problems in the early 20th century: A hygienic aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5 (182) (2017): 42–48. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-5-42-48>. EDN: YLGGOD (In Russian)

Vyskochkov, L.V. *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora* [Weekdays and holidays of the imperial court]. St Petersburg: Piter, 2012. EDN: SDRYAR (In Russian)

Zimin, I.V. *Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora. Vtoraya chetvert' XIX – nachalo XX v. Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsii* [Everyday life of the Russian imperial court. Second quarter of the 19th – early 20th century. The adult world of the imperial residences]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2010. EDN: QPRAMT (In Russian)

Zimin I.V., A.R. Sokolov, and I.I. Lazerson. *Imperatorskaya kukhnya. XIX – nachalo XX v. Povsednevnyaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora* [Imperial kitchens. 19th – early 20th centuries. Everyday life of the Russian imperial court]. Moscow: Izdatel'stvo Tsentrpoligraf, 2021. EDN: DBSMZD (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Александрович Ефимов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, <https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>, aaefimov5@gmail.com, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (д. 7, ул. Петрозаводская, 197110 Санкт-Петербург, Россия).

Information about the author

Andrei A. Efimov – Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, <https://orcid.org/0000-0001-9016-1091>, aaefimov5@gmail.com, St Petersburg Institute of History of RAS (7, ul. Petrozavodskaya, 197110 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.02.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 22.12.2025.

The article was submitted 16.02.2025; approved after reviewing 25.04.2025; accepted for publication 22.12.2025.